

МУХАМИТ СРЕЧЕН

От Владивостока до места обитания дальневосточного леопарда рукой подать. Около часа ходу по морю — и вы оказываетесь на противоположном берегу Амурского залива на пахучей травянистой равнине или в девственном лесу. Именно тут, в юго-западной части Приморского края, в 2012 году расположилось ФГБУ «Земля леопарда». Под его контролем находятся две соседствующие особо охраняемые природные территории: национальный парк «Земля леопарда» и государственный природный биосферный заповедник «Кедровая падь», общая площадь которых равна около 262 тыс. га. Задача государственного учреждения — защита и сохранение единственной в мире дикой популяции дальневосточного леопарда, самой редкой крупной кошки на планете, единственной, сумевшей выжить в экстремальных зимних условиях Приморья.

До 2012 года охраняемой территорией считалась только «Кедровая падь» — это был единственный заповедник в России, где жил и охранялся этот уникальный хищник. Но территория заповедника (18 тыс. га) одновременно может дать приют максимум двум взрослым самкам с потомством и одному самцу. Остальная территория нынешнего национального парка ранее не охранялась. «До 1935 года „Падь“ вообще принадлежала различным организациям, которые использовали таежные богатства согласно специфике своей работы — например, в январе 1932 года заповедник передали „Дальинтегралохотсоюзу“, а с конца февраля 1933 года до конца марта 1934 года — „Дальзаготпушнине“. Две эти хозяйственные организации пытались превратить заповедник в охотничье-промысловое хозяйство. Организовали в нем заготовку пушнины, мяса диких животных, добычу пантов, сбор орехов кедра, ягод, плодов, корней женьшеня. Для нужд зоопарков отлавливались звери, в том числе пятнистые олени, леопарды, кабаны, гималайские медведи, косули, выдры», — рассказывает ведущий специалист по экологическому просвещению ФГБУ «Земля леопарда» Юлия Буркова.

По ее словам, такая политика привела к тому, что к началу XXI века в этой местности были истреблены практически все леопарды: ко времени создания национального парка на территории России насчитывалось не больше 30 особей. За пять лет существования «Земли леопарда» популяция краснокнижной кошки выросла более чем в два раза — с 30 до 80 особей. Животные благополучно размножаются: количество зафиксированных в заповеднике и национальном парке котят дальневосточного леопарда растет с каждым годом. Только за 2015 год специалисты научного отдела «Земли леопарда» обнаружили на территории национального парка 16 маленьких леопардов, что почти втрое превышает показатель предыдущего года.

ТОЛЬКО ЗА 2015 ГОД СПЕЦИАЛИСТЫ НАУЧНОГО ОТДЕЛА «ЗЕМЛИ ЛЕОПАРДА» ОБНАРУЖИЛИ НА ТЕРРИТОРИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА 16 МАЛЕНЬКИХ ЛЕОПАРДОВ: ПОЧТИ ВТРОЕ БОЛЬШЕ ЧЕМ ГОДОМ РАНЕЕ

СПЕЦРЕПОРТАЖ

«Добиться таких результатов удалось благодаря планомерной работе всех отделов нашего учреждения. Мы считаем, что для того, чтобы животное размножалось и популяция его росла, его надо не трогать и необходимо кормить. Поэтому наша основная работа — пресекать попытки браконьерства на территории парка, тушить пожары и подкармливать местных копытных, которые являются основной рациона дальневосточного леопарда. И это сработало: численность хищных кошек увеличилась и имеет тенденцию к дальнейшему росту», — говорит руководитель дирекции национального парка «Земля леопарда» Татьяна Барановская.

ПОЙМАТЬ В ФОТОЛОВУШКУ Дальневосточный леопард — редчайшая из крупных кошек планеты и при этом очень скрытная. Увидеть леопарда в дикой природе практически невозможно. Однако современные технологии и методы позволяют получать объективную и точную информацию об этих хищниках. Специалисты «Земли леопарда» отслеживают изменения численности популяции дальневосточного леопарда, оценивают состояние половозрастной структуры и уровень стресса, изучают взаимоотношения с другими животными, питание хищников, наличие у них паразитов и даже их генетическое

разнообразие. Для сбора информации используются три основных инструмента: фотоловушки, тропление по снегу и анализ экскрементов.

«Мы получаем новые данные о жизни леопарда, при этом не нарушая его покоя. Первая наша цель — понимать, сколько леопардов живет у нас на территории», — говорит инженер-исследователь научного отдела национального парка «Земля леопарда» Виктор Сторожук. По его словам, за всю историю наблюдений при помощи фотоловушек было зафиксировано около 90 особей леопарда — это с учетом животных, которые погибли или умерли от старости. В 2016 году в национальном парке было зарегистрировано примерно 70 живых и здоровых особей. «Это уже высокая цифра для нашей территории. Численность леопардов выходит на плато и они активно расселяются на другие территории: уходят в Китай и на север. Их начинают регистрировать там, где раньше не было», — отмечает эксперт.

В основном такие данные удается собрать с помощью фотоловушек — размещаемых в небольших ящиках фото- или видеокамер, которые реагируют на движения животных. Эти устройства устанавливают на деревьях или скалах на определенной высоте в местах, где наиболее вероятно появление леопарда. Сейчас на тер-

ритории национального парка работает 300 фотоловушек, расставленных в 180 точках. Одно такое устройство стоит от 20 тыс. руб.

«Местные жители к нашим фотоловушкам неравнодушны: ломают, воруют, расстреливают. Кто-то от обиды это делает, потому что они считают, что это их лес, а мы его забрали. Очень большое количество местных жителей — браконьеры. И если человека с ружьем снимает наша ловушка, то, конечно, он ее уничтожает. Ведь сейчас такие фотографии являются доказательством в суде», — говорит Виктор Сторожук. По его словам, фотоловушки обнаружить несложно, так как они не замаскированы. Все фотоловушки устанавливаются сотрудниками национального парка, и данные с них также собираются вручную. «Фотографии и видео не приходят автоматически к нам в офис, так как у нас территория парка почти вся без интернет-связи. Провести ее довольно дорого», — поясняет эксперт. Данные из фотоловушки обрабатываются программой, которая автоматически распознает, какой леопард на фото или видео. В базу данных занесены все известные ученые леопарды, и программа узнает их по пятнам на шкуре, которые уникальны, как отпечатки пальцев у человека.

У каждого известного ученым леопарда есть идентификационный номер. Например, Leo 6M. Leo — это сокращение от Leopard, 6 — номер, под которым животное зарегистрировано, M — его пол (M — самец, F — самка). Помимо этого у леопардов есть имена, которые им дают хранители — люди или организации. Хранителями дальневосточных леопардов сегодня являются спецпредставитель президента РФ по вопросам природоохранной деятельности, экологии и транспорта Сергей Иванов, вице-премьер правительства РФ, полномочный представитель президента РФ в Дальневосточном федеральном округе Юрий Трутнев, известные актеры Стивен Сигал, Памела Андерсон, а также Газпромбанк, «Ренова» и многие другие.

«Вот наша принцесса Бэри с котятами. Она местная звездочка: очень часто попадает в камеру», — говорит Виктор Сторожук, показывая на экран. Ученый рассказывает, что котята леопарда живут в логове примерно до двух месяцев, а потом начинают ходить с матерью «от давленки до давленки». «Мама их оставила в одном месте, пошла, завалила оленя или кого-то еще, ест сначала сама, потом возвращается за котятами, берет их, приводит к оленю, и они какое-то время питаются там», — поясняет он. Детеныши леопардов очень быстро вырастают: через полтора года после рождения они начинают самостоятельную жизнь. «А вот у нас и Тайфун лежит — предполагаемый отец этих котят», — показывает Виктор Сторожук следующее фото. По словам ученого, после брачных

ПЕТР КАСИН

